

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 342.5:656

© Полионская Лариса Леонидовна

— начальник отдела координации и правового обеспечения
Центра по организации противодействия коррупции структурного
подразделения открытого акционерного общества «Российские
железные дороги»
Polionskayal@mail.ru

**Актуальные вопросы предотвращения и урегулирования
конфликта интересов в организациях, созданных
для выполнения задач, поставленных перед
Правительством Российской Федерации и организаций в целом**

Аннотация. В статье на основе применения методик системно-правового и формально-догматического подходов анализируется российское антикоррупционное законодательство, критически оцениваются умозаключения и выводы, содержащиеся в трудах представителей различных научных школ, правоприменительная практика, соотносимые с предметом исследования, вопросы совершенствования правовых механизмов противодействия коррупции. В статье с использованием инструментария правового исследования автор анализирует достаточность и эффективность традиционного для антикоррупционной практики российского бизнеса комплекса мер по предупреждению коррупции, включающий мероприятия, направленные на предотвращение и урегулирование конфликта интересов, которые все организации, независимо от организационно правовой формы, отраслевой принадлежности, начиная с 2013 г., обязаны разрабатывать и принимать. Особо подробно рассмотрен опыт ОАО «РЖД» по принятию системных мер в данной сфере, осуществлен анализ их эффективности и применимости для организации работы по реализации государственной политики в сфере противодействия коррупции в государственных корпорациях, организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством РФ, публичных обществах и организациях с государственным участием. Полученный в ходе исследования результат обеспечит возможность транслирования положительного опыта ОАО «РЖД», что, в свою очередь, может способствовать решению основных задач, поставленных Национальным

планом противодействия коррупции на 2019—2020 годы, разрешению проблемных вопросов совершенствования современного российского антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: профилактика коррупционных правонарушений; антикоррупционное законодательство; конфликт интересов, совершенствование правовых механизмов противодействия коррупции.

© Larisa L. Polionskaya

— head of the Coordination and Legal Support department
of the Center of Anti-Corruption Activities of JSCo “RZD”

**Urgent issues of preventing and resolving conflicts
of interest in the organizations set up to fulfill
the tasks assigned to the Government
of the Russian Federation and organizations in general**

Abstract. Based on the application of the methods of systemic legal and formal dogmatic approaches, the current paper has analyzed the Russian anti-corruption legislation, critically evaluated the conclusions made in the works of representatives of various scientific schools, law enforcement practice correlated with the subject of the study, improvement of the legal anti-corruption mechanisms. Using the tools of legal research, the author of the paper has analyzed the sufficiency and efficiency of a set of anti-corruption measures, traditional for the anti-corruption practice of Russian business, including measures aimed at preventing and resolving conflicts of interest, which all organizations, regardless of their organizational and legal form, industry affiliation, starting with 2013, were obliged to develop and accept. There has been considered in particular detail the experience of JSCo "RZD" in taking systemic measures in this area; there has been analyzed their efficiency and applicability for the implementation of state anti-corruption policy in state corporations, organizations established to fulfill the tasks assigned to the Government of the Russian Federation, public societies and organizations with state participation. The result obtained during the study has provided an opportunity to broadcast the positive experience of Russian Railways, which, in turn, could contribute to solving the main tasks set by the National Anti-Corruption Plan for 2019-2020, resolving problematic issues of improving the present Russian anti-corruption legislation.

Keywords: prevention of corruption; anti-corruption legislation; conflict of interests; improvement of legal anti-corruption mechanisms.

Одним из приоритетных направлений Национального плана противодействия коррупции на 2018—2020 годы (утвержден Указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378) определено совершенствование правовых механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов, направленное на разрешение вопросов устранения разрозненности, фрагментарности определений, содержащихся в различных федеральных законах, унификацию данного правового механизма и его имплементацию в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством РФ.

В результате ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. Российская Федерация взяла на себя обязательства по приведению отдельных норм трудового законодательства в соответствие с требованиями данной Конвенции, закреплению ограничений, запретов и обязанностей в трудовом законодательстве; способствующих преодолению коррупции в трудовых отношениях.

Вместе с тем в первоначальной редакции ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» интересующее нас понятие определяется как ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства. На неоднозначность, формально-логическую и юридическую ущербность данного определения неоднократно указывали ученые, специализирующиеся в сфере противодействия коррупции [2, стр. 49].

Аналогичные подходы к определению конфликта интересов находят свое отражения в ст. 349.1, 349.2 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ).

Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ в ТК РФ введена ст. 349.2, которая предусматривает предотвращение коррупционных правонарушений со стороны работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, и определяет особенности регулирования их трудовых отношений.

Между тем в соответствии с постановлением Правительства РФ от 5 июля 2013 г. № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом “О противодействии коррупции” и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции», утвержденным в

развитие указанной нормы, соответствующие ограничения, запреты и обязанности возлагаются не на всех работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, а распространяются только на работников, замещающих должности в этих организациях, назначение на которые и освобождение от которых осуществляется Президентом РФ или Правительством РФ, и на должности, включенные в перечни, установленные нормативными актами фондов, локальными нормативными актами организаций, нормативными правовыми актами федеральных государственных органов. В отношении работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством РФ, такой перечень утвержден постановлением Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 613 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации и работниками, замещающими должности в этих организациях, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, проверки достоверности и полноты представляемых сведений и соблюдения работниками требований к служебному поведению».

В этой ситуации, учитывая ограниченный субъективный состав лиц, в отношении которых установлена обязанность предотвращения и урегулирования конфликта интересов, акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью могли ориентироваться лишь на Кодекс корпоративного управления [утвержден решением Правительства РФ 13 февраля 2014 г. Письмом Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 Кодекс корпоративного управления направлен акционерным обществам].

В Кодексе корпоративного управления под конфликтом интересов понимается любое противоречие между интересами общества и личными интересами члена совета директоров или коллегиального исполнительного органа общества либо единоличного исполнительного органа общества, под которыми понимаются любые прямые или косвенные личные интересы или интересы в пользу третьего лица, в том числе в силу его деловых, дружеских, семейных и иных связей и отношений, занятия им или связанными с ним лицами должностей в ином юридическом лице, владения им или связанными с ним лицами акциями в ином юридическом лице, противоречия между его обязанностями по отношению к обществу и обязанностями по отношению к другому лицу. К возникновению конфликта интересов, в частности, может привести заключение сделок, в которых соответствующее лицо прямо или косвенно заинтересовано, приобретение акций (долей) конкурирующих с обществом юридических лиц, занятие должностей в таких юридических лицах, установление с ними договорных отношений, иная связь с ними.

Между тем следует учитывать то обстоятельство, что этот документ носит рекомендательный характер, его внедрение обусловлено решением органов управления обществом и соответствующими корпоративными процедурами.

В отношении работников акционерных обществ наиболее близким к определению конфликта интересов представляется понятие заинтересованности в сделке, предусмотренное п. 1 ст. 81 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», в соответствии с которым заинтересованность конкретного лица в определении условий сделки, выборе контрагента, определении цены сделки, обусловленную его личным материальным и иным интересом, не совпадающим с интересом общества в целом, заинтересованность в совершении сделки заключается в том, что лицо тем или иным образом участвует в делах как самого общества и может влиять на принимаемые в нем решения, так и участвует в делах контрагента, имеет возможность влиять на решения, принимаемые контрагентом по сделке.

Таким образом, конфликт интересов можно определить как предполагаемое законом противоречие интересов одного и того же лица, являющееся следствием участия этого лица в нескольких правоотношениях, которое может повлиять на формирование его воли в ущерб правам и охраняемым законом интересам корпорации и ее участников. Соответственно, указанные лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки, в том числе если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) подконтрольные им организации являются выгодоприобретателем в сделке либо контролирующими лицами юридического лица, являющегося выгодоприобретателем в сделке, либо занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося выгодоприобретателем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица.

Суть конфликта интересов состоит не в самом факте нарушения корпоративного интереса в пользу себя либо третьих лиц, а в потенциальной возможности возникновения ситуации, когда может встать вопрос выбора между двумя противостоящими интересами лица, способного повлиять на принятие решения [5, стр. 22].

Вместе с тем в соответствии с ч. 5 ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» организации, независимо от организационно правовой формы, отраслевой принадлежности, начиная с 2013 г. обязаны разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции, включающие предотвращение и урегулирование конфликта интересов.

Для эффективного применения антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей важно было обеспечить единообразное

понимание неправомερных действий и регламентирование правовых понятий и норм.

Учитывая недостаточность нормативного регулирования, применяя принцип дискреции (возможности осуществления полномочий, не указанных в прямой форме соответствующими правовыми нормами, но и не запрещенными ими) начиная с 2012 г. в трудовые договоры ряда руководителей подразделений ОАО «РЖД» внесены условия (обязательства), связанные с противодействием коррупции, урегулированием конфликта интересов, усилением ответственности за решения, способные причинить вред интересам Компании.

В развитие правового регулирования в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов Федеральным законом от 5 октября 2015 г. № 285-ФЗ предусмотрено новое единое, расширенное определение понятия конфликта интересов.

Дефиниция конфликта интересов в данной редакции охватывает довольно широкий круг лиц, обязанных принимать меры по его предотвращению и урегулированию и распространяется на все отношения, связанные с исполнением должностных (служебных) обязанностей (осуществлением полномочий) лицами, обязанными сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по его предотвращению или урегулированию, однако следует согласиться с мнением, что этот круг по-прежнему не является четко определенным.

Препятствием для выявления круга таких лиц является их недостаточно четкая и однозначная юридическая определенность и разобщенность правового регулирования, сложившиеся в современном российском законодательстве. Вместо того чтобы дать однозначное определение субъекта конфликта интересов, законодатель пошел по пути многочисленных ссылок на определения конкретных обязанных лиц, содержащиеся в отдельных законах, а именно: в законодательстве о государственной и муниципальной службе, о государственном управлении (регулировании), отраслевом законодательстве государственных ведомств, государственных корпораций, компаний и т.д.

Указанные подходы к определению понятия «конфликт интересов» предусмотрены ст. 349.1, 349.2 ТК РФ для работников государственных корпораций и государственных компаний, работников Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования РФ, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, иных организаций, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов, организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 349.1 ТК РФ

предусмотрено применение понятия «конфликт интересов», установленное законодательством РФ о противодействии коррупции.

Особенностью юридической конструкции, примененной в ст. 349.2 ТК РФ является отсылка к акту подзаконного уровня, а именно, — постановлению Правительства РФ от 5 июля 2013 г. № 568, — при разрешении вопроса о распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции.

В связи с этим, учитывая отсутствие унификации антикоррупционного законодательства, прямых норм действия в отношении различных категорий работников компании, распространения на них ограничений, запретов и обязанностей, система профилактики коррупции в ОАО «РЖД» внедрялась на основе презумпции добросовестности отношения к труду, антикоррупционные стандарты поведения работников компании стали образовывать их трудовую функцию.

Система мер по предупреждению коррупционных проявлений базируется на установленных в компании антикоррупционных стандартах — ограничениях, запретах и обязанностях посредством обеспечения их неукоснительного исполнения работниками и руководителями всех уровней. В трудовые договоры включены пункты, предусматривающие обязанности работников ОАО «РЖД» соблюдать требования антикоррупционного законодательства, не совершать коррупционных правонарушений, избегать ситуаций, ведущих к возникновению конфликта интересов, уведомлять о фактах склонения к совершению коррупционных правонарушений, а также принимать иные меры, направленные на предотвращение любых коррупционных проявлений.

Таким образом, ранее установленная в отношении государственных и муниципальных служащих система антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей охватывает новые категории лиц, работников ОАО «РЖД», и находит свое отражение в нормативных документах компании, в частности в Положении об урегулировании конфликта интересов в ОАО «РЖД» (утверждено распоряжением ОАО «РЖД» от 14 февраля 2016 г. № 321р).

Принятие данных мер обусловлено положениями ст. 57 ТК РФ, согласно которой по соглашению сторон в трудовой договор могут также включаться права и обязанности работника и работодателя, установленные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, а также права и обязанности работника и работодателя, вытекающие из условий коллективного договора, соглашений.

Требования добросовестно выполнять свои трудовые обязанности, соблюдать трудовую дисциплину закреплены абз. 2, 4 ч. 2 ст. 21 ТК РФ, в

связи с этим трудовая дисциплина требует от работника точного соблюдения установленного распорядка работы, выполнения всех закрепленных за ним обязанностей, безусловного выполнения распоряжений и указаний руководящего персонала.

Обязанность соблюдать положения утвержденной антикоррупционной политики и нормативных документов компании в сфере предупреждения и противодействия коррупции образует трудовую функцию работников. При условии закрепления обязанностей работника в связи с предупреждением и противодействием коррупции в трудовом договоре работодатель вправе применить к работнику меры дисциплинарного взыскания, включая увольнение, при наличии оснований, предусмотренных трудовым законодательством, за совершение неправомерных действий, повлекших неисполнение возложенных на него трудовых обязанностей.

При этом необходимо исключить возможность двойного толкования, при котором на отдельных работников такие обязанности не распространяются. Вместе с тем допускается ситуация, при которой на работников, замещающих должности, связанные с высоким коррупционным риском, возлагается больше антикоррупционных требований [6, стр. 166].

С развитием законодательства РФ в области противодействия коррупции ОАО «РЖД» с учетом своего правового статуса последовательно реализовывало конкретные меры и мероприятия по усилению этических, нравственных норм и правил антикоррупционного поведения, соблюдению работниками ОАО «РЖД» требований, направленных на предупреждение и противодействие коррупции, предотвращение и урегулирование конфликта интересов, включая разработку и внедрение соответствующих регулирующих документов и методических материалов.

Антикоррупционная политика ОАО «РЖД» представляет собой комплекс взаимосвязанных принципов, процедур и конкретных мероприятий, направленных на профилактику и пресечение коррупционных проявлений, минимизацию коррупционных рисков, обеспечивает формирование у руководителей и работников компании, членов совета директоров, акционера, инвестиционного сообщества и иных лиц единообразного понимания неприятия ОАО «РЖД» коррупции в любых формах и проявлениях, неотвратимости наказания за совершение коррупционных правонарушений. В соответствии с общепринятой международной деловой практикой, требованиями законодательства, Кодексом деловой этики ОАО «РЖД» обеспечивает транслирование важности следования принципу публичного декларирования позиции неприятия коррупции и взяточничества в бизнес-отношениях.

Ранее требование о противодействии коррупции были закреплены в Кодексе корпоративной социальной ответственности открытого

акционерного общества «Российские железные дороги (утвержден распоряжением ОАО «РЖД» от 20 октября 2008 г. № 2188р).

Федеральным законом от 3 апреля 2017 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования государственной политики в области противодействия коррупции» внесены изменения в ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции». Исходя из п. 3 ч. 3 указанной статьи обязанность принимать меры по урегулированию конфликта интересов возлагается только на тех работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, которые включены в соответствующие перечни, установленные данными органами.

В соответствии с Перечнем должностей, утвержденным постановлением Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 613, на работников, замещающих должности, включенные в указанный Перечень, возложена лишь обязанность представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Вместе с тем Положение о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в этих организациях, и соблюдения работниками требований к служебному поведению, утвержденное указанным постановлением, содержит ссылку на проверку и рассмотрение соответствующим органом соблюдения работниками ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции».

При указанных обстоятельствах до настоящего времени продолжает действовать подход, установленный ст. 349.2 ТК РФ и постановлением Правительства РФ от 5 июля 2013 г. № 568, в соответствии с которым право определять круг лиц, обязанных принимать меры по урегулированию конфликта интересов, делегировано самим организациям, созданным для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами.

В то же время сохраняется правовая неопределенность в вопросе самостоятельного определения организациями, созданными для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, круга работников, на которых возлагается обязанность по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

В связи с отсутствием единообразного подхода применения норм антикоррупционного законодательства в части установления требований, ограничений и запретов, предъявляемых к различным категориям работников государственных корпораций, компаний и организаций, а также исключения вероятности нарушения прав и законных интересов

работников, перспективным видится правовая регламентация ряда важных аспектов.

Во-первых, необходима унификация понятия конфликта интересов, порядка его урегулирования, а также применения дисциплинарных взысканий в отношении работников организаций с государственным участием, включая увольнение в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения. Так, в ст. 192 ТК РФ устанавливается дисциплинарная ответственность работников по соответствующим основаниям, предусмотренным п. 5, 6, 7, 7.1, 9 и 10 ст. 81 ТК РФ, вместе с тем нормативно не урегулировано привлечение работника к дисциплинарной ответственности в связи с совершением коррупционного правонарушения.

Во-вторых, имеется насущная необходимость закрепления права самостоятельного определения организациями круга лиц, в отношении которых установлена обязанность принимать меры по предотвращению урегулированию конфликта интересов, либо определить правовое регулирование, установленное ст. 349.2 ТК РФ и постановлением Правительства РФ от 5 июля 2013 г. № 568, в соответствии с которым право определять круг лиц, обязанных принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, делегировано самим организациям, созданным для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами.

Более того, для отдельных категорий работников (Банка России, государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, государственных внебюджетных фондов, иных организаций, созданных на основании федеральных законов, организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами) предусмотрены специальные нормы, касающиеся применения дисциплинарных мер ответственности в форме увольнения в связи с утратой доверия за невыполнение отдельных обязанностей, несоблюдение запретов, установленных в целях противодействия коррупции. В частности, п. 7.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ установлено, что случаях, предусмотренных указанным Кодексом, другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ и Правительства РФ, трудовой договор с указанными категориями работников может быть расторгнут в случае непринятия работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, если данные действия дают основание для утраты доверия к работнику со стороны работодателя. В этой норме по-прежнему сохраняется правовая неопределенность в вопросе о лицах, замещающих должности, замещение которых предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством РФ, и иных организациях в целом.

Следует отметить, что увольнение по п. 7.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, предусматривающему увольнение работника по инициативе работодателя в случае непринятия работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, в случаях, предусмотренных ТК РФ, другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ и Правительства РФ, если указанные действия дают основания для утраты работодателем доверия к работнику, возможно лишь в отношении определенного круга лиц.

Привлечение к дисциплинарной ответственности работников, не включенных в перечень, утверждаемый нормативными правовыми актами Президента РФ и/или Правительства РФ, осуществляется в порядке и по основаниям, предусмотренным трудовым законодательством РФ.

Также необходимо конкретизировать требования Федерального закона «О противодействии коррупции» в части их распространения на должностных лиц организаций, созданных на основании федеральных законов, а также для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами. В настоящее время закон распространяет указанные требования:

— на работников, замещающих должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, Пенсионном фонде РФ, Фонде социального страхования РФ, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов;

— работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами.

Представляется необходимым исключить в нормативном регулировании разграничение на организации, созданные для выполнения задач, поставленных перед Правительством РФ и федеральными государственными органами, тем более что в Федеральном законе «О противодействии коррупции» такое разграничение отсутствует.

Полагаем целесообразным распространять на работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, требования ст. 12.4 Федерального закона «О противодействии коррупции» и ст. 349.2 ТК РФ, не ограничиваясь лишь тем, что данные нормы распространяются на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора.

Кроме того, законодательно необходимо закрепить возможный перечень мер в сфере противодействия коррупции для организаций, отнесенных в соответствии с постановлением Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 613 к организациям, созданным для выполнения задач,

поставленных перед Правительством РФ, их дочерних и подконтрольных обществ.

Учитывая, что в соответствии со ст. 15 Федерального закона «О противодействии коррупции», постановлением Правительства РФ от 5 марта 2018 г. № 228 на ОАО «РЖД» возложена обязанность представлять сведения о лицах, уволенных в связи с утратой доверия по основаниям п. 7.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ в целях включения в соответствующий реестр по основаниям непринятия мер предотвращения конфликта интересов, наделить организации правом самостоятельного определения категории работников организации, в отношении которых возможно увольнение в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения.

Унификация антикоррупционного законодательства устранил правовую неопределенность при формировании антикоррупционных стандартов, ограничений и требований и запретов работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством РФ.

Кроме того, отдельного внимания заслуживает необходимость формирования единой методики оценки эффективности мер в области противодействия коррупции, применяемых организациями с государственным участием, как важной составляющей сферы деловой информации для органов государственной власти различных уровней, инвесторов, кредитных организаций, деловых партнеров, контрагентов, должностных лиц и работников таких организаций.

Зачастую проводимая организациями работа в данной сфере сводится к формальному выполнению мероприятий плана, программы, когда как ее эффективность остается на низком уровне и требует дополнительного контроля со стороны подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений.

В связи с этим представляется необходимым формирование национального стандарта управления противодействием коррупции и разработка единообразных показателей и критериев оценки эффективности применительно к организациям с государственным участием. Особо следует отметить, что в структуру учебных курсов, преподаваемых будущим специалистам на транспорте, включены темы, направленные на формирование антикоррупционных компетенций, что нашло свое отражение также и в учебной литературе, включающей соответствующие разделы [1; 4].

В заключении хотелось бы отметить, что антикоррупционные практики и процедуры ОАО «РЖД», эффективность системы управления рисками и внутреннего контроля в области противодействия коррупции, успешно интегрированной в корпоративную систему управления рисками и внутреннего контроля, получили высокую экспертную оценку в ходе проведения инициированного РСПП впервые в России Антикоррупционного рейтинга российского бизнеса — 2020, по итогам

которого компания заняла в нем лидирующую позицию. Экспертами акцентировано внимание на уникальности разработанных ОАО «РЖД» совместно с Юридическим институтом Российского университета транспорта (МИИТ) образовательных программ, учитывающих отраслевую принадлежность, нормативное регулирование и специфику деятельности компании. Эффективность их реализации способствует активизации антикоррупционной работы подразделений, снижению коррупционных правонарушений, минимизации комплаенс и коррупционных рисков, сохранности активов, непринятию работниками коррупции во всех формах и проявлениях. С целью развития системы дополнительного профессионального обучения на базе Юридического института РУТ (МИИТ) создан Центр развития антикоррупционных компетенций, представляющий широкий спектр экспертных рекомендаций по развитию антикоррупционных практик и процедур, правовому просвещению.

Полагаем, что опыт применения принципа дискреции компанией, норм трудового права в частности распространение обязанности предотвращения и урегулирования конфликта интересов в отношении всех ее работников посредством включения данных требований в их должностные обязанности, применения дисциплинарных взысканий за неисполнение либо ненадлежащее исполнение таких требований достаточно универсален и эффективен и может быть использован организациями.

Литература

1. Артамонова, С. Н. Актуальные проблемы правового обеспечения профессиональной деятельности: учебник для вузов / С. Н. Артамонова ; ответственный редактор А. И. Землин. — Москва : Издательство Юрайт, 2020.
2. Землин, А. И. О новациях и деформациях антикоррупционного просвещения и воспитания в современной России // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века — COUNTER-TERRORISM Москва : Издательство современная экономика и право. — 2014. — № 2. — С. 47–53.
3. Землин, А. И. Формирование основ антикоррупционного правосознания молодежи как форма участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции / А. И. Землин, Р. Ф. Идрисов // Международный правовой курьер. — 2019. — 31 дек.
4. Землин, А. И. Правовое обеспечение профессиональной деятельности для транспортных специальностей : учебник / А. И. Землин [и др.]. — 3-е изд., пер. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020.
5. Полионская, Л. Л. Актуальные вопросы предотвращения и урегулирования конфликта интересов в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации (на примере открытого акционерного общества «Российские железные дороги») Л. Л. Полионская, А. И. Землин // Транспортное право и безопасность. — 2020. — № 1(33). — С. 20—31.

6. Хабриева, Т. Я. Научное обеспечение предупреждения коррупции: преодоление стереотипов и современные проблемы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2015. — № 2.

References

1. Artamonova, S. N. Aktual'nyye problemy pravovogo obespecheniya professional'noy deyatel'nosti [Actual problems of legal support of professional activity]: uchebnyk dlya vuzov / S. N. Artamonova ; otvetstvennyy redaktor A. I. Zemlin. — Moskva : Izdatel'stvo Yurayt, 2020.

2. Zemlin, A. I. O novatsiyakh i deformatsiyakh antikorrupsionnogo prosveshcheniya i vospitaniya v sovremennoy Rossii [About innovations and deformations of anti-corruption education and upbringing in modern Russia]// Protivodeystviye terrorizmu. Problemy XXI veka — COUNTER-TERRORISM Moskva : Izdatel'stvo sovremennaya ekonomika i pravo. — 2014. — № 2. — S. 47–53.

3. Zemlin, A. I. Formirovaniye osnov antikorrupsionnogo pravosoznaniya molodezhi kak forma uchastiya institutov grazhdanskogo obshchestva v protivodeystvii korruptsii [Formation of the foundations of anti-corruption legal consciousness of youth as a form of participation of civil society institutions in countering corruption]/ A. I. Zemlin, R. F. Idrisov // Mezhdunarodnyy pravovoy kur'yer. — 2019. — 31 dek.

4. Zemlin, A. I. Pravovoye obespecheniye professional'noy deyatel'nosti dlya transportnykh spetsial'nostey [Legal support of professional activity for transport specialties]: uchebnyk / A. I. Zemlin [i dr.]. — Moskva : Izdatel'stvo Yurayt, 2020.

5. Polionskaya, L. L. Aktual'nyye voprosy predotvrashcheniya i uregulirovaniya konflikta interesov v organizatsiyakh, sozdannykh dlya vypolneniya zadach, postavlennykh pered Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii (na primere otkrytogo aktsionernogo obshchestva «Rossiyskiye zheleznyye dorogi») [Topical issues of preventing and resolving conflicts of interest in organizations created to fulfill the tasks set before the Government of the Russian Federation (on the example of the open joint-stock company "Russian Railways")]/ L. L. Polionskaya, A. I. Zemlin // Transportnoye pravo i bezopasnost'. — 2020. — № 1(33). — S. 20—31.

6. Khabriyeva, T. YA. Nauchnoye obespecheniye preduprezhdeniya korruptsii: preodoleniye stereotipov i sovremennyye problemy [Scientific support of corruption prevention: overcoming stereotypes and modern problems]// Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 2015. — № 2.